

1212 г. в той же летописи говорится в похвале Всеволоду: «сего имени токмо трепетаху вся страны».⁵⁷ Описание могущества первых князей, перечисление различных стран и народов заменено коротким упоминанием стран «ближних и дальних». В соответствии с манерой того времени вначале рассказывалось о ближних пограничных народах, а затем летописец перечислял отдаленные народы. Например, в Повести временных лет: «А се суть иные языци, иже дань дают Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, емь, литва, зимгола, корсь, морава, либи; сии суть язык свой имущи от колена Афетова, иже суть на странах полуношных».⁵⁸ Летописец называет народы как бы по спирали, сначала перечисляет с северо-запада на юго-восток по часовой стрелке, а затем в обратном направлении, делая поворот от мордвы.

Упоминание «и самии гречестии царие» — анахронизм и, по-видимому, либо связано с легендой о Мономаховых регалиях, либо с анахронизмом из «Слова о погибели» («опас жюра Мануила» перед Владимиром Мономахом). Для окончательного решения у нас еще нет данных.

В «Слове о погибели Русской земли» вначале перечисляются пограничные народы Русской земли, затем автор называет, какие народы были покорены Всеволоду, Юрию и Владимиру Мономаху, платили им дань, какие народы только опасались их силы. В отрывке из Степенной книги сообщается, что «все повиновахуся им и дань даяху от моря до моря», а затем перечисляются народы, значительная часть которых известна по «Слову о погибели» как пограничные. Это может говорить о вторичности отрывка Степенной книги.

Сравним перечисление народов в «Слове о погибели» и в Степенной книге.⁵⁹ А. И. Соболевский⁶⁰ обратил внимание на то, что имена народов в «Слове о погибели» названы в родительном падеже, а в Степенной книге — в именительном.

Большая полнота и именительный падеж в перечислении народов он посчитал признаками древнейшими и полагал, что отрывок из Степенной книги ближе следует древнему тексту, послужившему источником для Степенной книги и для «Слова о погибели».

Однако различие в употреблении падежей определяется здесь не древностью текста, а задачами, которые ставились авторами.

В «Слове о погибели» описываются границы Русской земли. «Отселе» требует после себя родительного падежа. В Степенной книге, называвшей покоренные Руси народы, после слов «вси повиновахуся им» больше подходит именительный падеж.

В Степенной книге, как это впервые заметил М. Горлин,⁶¹ речь идет не о пограничных народах, а о подвластных Руси народах. В «Сказании» Каменевича-Рвовского они названы уже «16 колен русского племени». По справедливому замечанию М. Горлина, такое преувеличение было харак-

⁵⁷ ПСРЛ, т. I, стр. 184. В дальнейшем это выражение стало традиционным в характеристике сильного князя. В Титулярнике 1672 г. об Иване Грозном мы читаем: «все окресные государства имени его государского трепетали, зане знаменит и храбр и в победе страшен...» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 440, Титулярник 1672 г., л. 10—10 об.). На это известие обратила наше внимание М. Д. Каган. В житии Александра Невского в Степенной книге мы читаем: «и бысть всем супротивным страшен и грозен и повсюду имени его трепетаху» (ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 280).

⁵⁸ ПСРЛ, т. I, стр. 5.

⁵⁹ Тексты см. на стр. 117.

⁶⁰ А. И. Соболевский. Рецензия на кн.: Труды Псковского церковного историко-археологического комитета, стр. 205—206.

⁶¹ М. Gorlin, *Le Dit de la ruine de la terre Russe...*, стр. 18—19.